

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
26 August 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщений № 2542/2015 и 2543/2015* **

<i>Сообщения представлены:</i>	Дильнар Инсенова (представлена адвокатом Бахытжан Торегожиной)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	2 сентября 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета (ныне правило 92), препровожденное государству-участнику 22 января 2015 года (в виде документа не издавалось).
<i>Дата принятия Соображений:</i>	26 июля 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	наказание автора за участие в мирном собрании и за выражение своего мнения; справедливое судебное разбирательство
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на свободу мнений и их свободное выражение; свобода собраний; справедливое судебное разбирательство
<i>Статьи Пакта:</i>	14 (пункт 1), 14 (пункты 3 d) и g), 19 (пункт 2) и 21
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2; 3; 5, пункт 2 b)

* Приняты Комитетом на его 126-й сессии (1–26 июля 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Таня Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада, Василка Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

1.1 Автором этих двух сообщений является Дильнар Инсенова, гражданка Казахстана 1972 года рождения. Она утверждает, что Казахстан нарушил ее права, закрепленные в пунктах 1, 3 d) и g) статьи 14, пункте 2 статьи 19 и статье 21 Пакта. Автор представлена адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для Казахстана 30 сентября 2009 года.

1.2 8 июля 2019 года в соответствии с пунктом 3 правила 97 своих правил процедуры Комитет постановил объединить данные два сообщения для принятия решения ввиду их существенной фактической и юридической схожести.

Обстоятельства дела

Сообщение № 2542/2015

2.1 5 сентября 2013 года около 18 ч 00 мин автор, безработная, мать троих несовершеннолетних детей, была задержана полицией за раздачу листовок-приглашений на собрание бездомных, которое планировалось провести 9 сентября 2013 года. После задержания автор обратилась с просьбой предоставить ей адвоката. Ее просьба была проигнорирована. 8 сентября 2013 года Специализированный межрайонный административный суд Карасайского района Алматинской области признал ее виновной в совершении правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 373 Кодекса об административных правонарушениях (нарушение законодательства о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций). Суд установил, что автор распространяла листовки-приглашения на несанкционированное собрание, и подверг ее штрафу в размере 10 месячных расчетных показателей (17 310 тенге)¹.

2.2 16 сентября 2013 года автор подала апелляционную жалобу в Алматинский областной суд. Она заявила, что поскольку собрание, запланированное на 9 сентября 2013 года, должно было состояться в закрытом помещении, то для его проведения не требовалось разрешения местных властей и что ее право на мирное собрание, гарантированное Конституцией Казахстана и ратифицированными им международными договорами, включая Пакт, было нарушено постановлением суда от 8 сентября 2013 года. Ее апелляционная жалоба была отклонена 3 октября 2013 года. Алматинский областной суд подтвердил вывод суда первой инстанции о том, что она принимала участие в организации несанкционированного собрания. Суд признал, что наложенный на автора штраф не выходит за рамки санкций, предусмотренных частью 1 статьи 373 Кодекса об административных правонарушениях. 8 октября 2013 года автор обратилась в прокуратуру Алматинской области с ходатайством о пересмотре по надзорной процедуре постановления Специализированного межрайонного административного суда. Ее ходатайство было отклонено 5 ноября 2013 года. 22 января 2014 года автор подала ходатайство о пересмотре постановления по надзорной процедуре в Генеральную прокуратуру. Она заявила, что, помимо ее права на мирные собрания, было нарушено ее право на свободу распространения информации в соответствии со статьей 19 Пакта. Генеральный прокурор сослался на Закон от 17 марта 1995 года о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций и на тот факт, что данный закон обязывает организаторов публичных мероприятий запрашивать разрешение на проведение мероприятия у местного исполнительного органа, чего не было сделано в случае автора. 17 июля 2014 года Генеральный прокурор отклонил ходатайство автора.

Сообщение № 2543/2015

2.3 15 февраля 2014 года автор участвовала в незапланированном митинге в знак протеста против внезапной 30-процентной девальвации национальной валюты Казахстана. В тот же день примерно в 18 ч 30 мин она была вновь задержана полицией. После задержания она обратилась с просьбой о предоставлении ей адвоката, но эта просьба не была удовлетворена. 15 февраля 2014 года Специализированный межрайонный административный суд города Алматы признал ее виновной в

---

¹ Приблизительно 113 долл. США на тот момент.

совершении правонарушения по части 1 статьи 373 Кодекса об административных правонарушениях и подверг ее штрафу в размере 3 месячных расчетных показателей (5 556 тенге)².

2.4 25 февраля 2014 года автор обжаловала постановление Специализированного межрайонного административного суда в Алматинском городском суде. Ссылаясь на положения Конституции и статьи 19 и 21 Пакта, автор утверждала, что она была арестована за выражение своего мнения и участие в мирной демонстрации. В своей апелляции автор утверждала, что после задержания она обратилась с просьбой о предоставлении ей адвоката, но эта просьба не была удовлетворена. 6 марта 2014 года городской суд отклонил ее апелляцию, сославшись на статью 2 Закона от 17 марта 1995 года.

2.5 31 марта 2014 года автор подала ходатайство в прокуратуру города Алматы о пересмотре в порядке надзора постановления административного суда. 5 мая 2014 года она обратилась с аналогичным ходатайством к Генеральному прокурору. Оба эти ходатайства были отклонены соответственно 11 апреля и 14 июля 2014 года.

Жалоба

3.1 В связи с обоими сообщениями автор утверждает, что в нарушение статьи 14 Пакта национальные суды не приняли во внимание ее права, предусмотренные статьями 19 и 21 Пакта, при назначении ей наказания за выражение своего мнения и участие в мирном собрании. Она также утверждает, что после задержания, несмотря на ее просьбу, ей не был предоставлен адвокат в нарушение пункта 3 d) статьи 14 Пакта. Автор утверждает, что было нарушено ее право на защиту в присутствии адвоката в соответствии с пунктом 3 d) статьи 14. Она также утверждает о нарушении ее прав, предусмотренных пунктом 3 g) статьи 14 Пакта.

3.2 В сообщении № 2542/2015 автор утверждает, что были нарушены ее права, предусмотренные пунктом 2 статьи 19 и статьей 21 Пакта. В сообщении № 2543/2015 она утверждает о нарушении статьи 21 Пакта.

3.3 Автор просит, чтобы лица, виновные в указанных нарушениях, были привлечены к судебной ответственности, и просит возместить причиненный ей моральный и материальный ущерб (сумма штрафов), а также расходы, связанные с юридической поддержкой. Она обращается к Комитету с просьбой предложить государству-участнику принять меры по отмене существующих в его законодательстве ограничений на свободу проведения мирных собраний и свободу выражения мнений и принять меры по устранению нарушений в области права на справедливое судебное разбирательство в соответствии с подпунктами d) и g) пункта 3 статьи 14 Пакта, а также настоятельно призвать государство-участник обеспечить условия, в которых проведение мирных протестов не влечет за собой неоправданного вмешательства властей и преследования их участников.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

Сообщение № 2542/2015

4.1 В вербальной ноте от 17 марта 2015 года государство-участник представило свои замечания по сообщению № 2542/2015, утверждая, что автор не просила Генерального прокурора внести протест по ее делу в Верховный суд и поэтому не исчерпала внутренние средства правовой защиты.

4.2 30 июля 2015 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. В отношении утверждений автора по статье 14 Пакта государство-участник отмечает, что автор, как и другие участники процесса, пользовалась равными правами и что ее апелляции были рассмотрены вышестоящими судебными инстанциями.

² Приблизительно 30 долл. США на тот момент.

4.3 Государство-участник напоминает, что пользование правами, закрепленными в статьях 19 и 21 Пакта, может подлежать некоторым ограничениям. Заявляя, что свобода мирных собраний в Казахстане не запрещена, государство-участник поясняет, что для их проведения в условиях порядка и безопасности необходимо следовать определенной процедуре. Эта процедура регулируется Законом от 17 марта 1995 года о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций. В соответствии со статьей 2 данного закона заявление о проведении публичного мероприятия подается в соответствующие местные органы власти за десять дней до намеченной даты его проведения. Местные органы власти обязаны ответить на это заявление не позднее, чем за пять дней до даты проведения запланированного публичного мероприятия.

4.4 Государство-участник рассматривает аргументацию автора относительно частного характера места проведения мероприятия 9 сентября 2013 года и неприменимости в таком случае требования о получении разрешения властей. Государство-участник поясняет, что закон освобождает от необходимости получения разрешения на проведение публичных мероприятий в закрытых частных помещениях только трудовые коллективы и общественные объединения (даже не прошедшие регистрацию). Собрание, на которое автор распространяла листовки-приглашения, было открыто для всех граждан и должно было проводиться в спортивном комплексе им. Джарылгапова в городе Алматы. Данный объект включает в себя крытые помещения и открытый стадион. Администрация объекта отрицала получение просьб о проведении каких-либо публичных мероприятий, запланированных на 9 сентября 2013 года.

4.5 Государство-участник делает вывод, что утверждения автора по статьям 14, 19 и 21 Пакта являются необоснованными по существу.

Сообщение № 2543/2015

4.6 23 декабря 2015 года государство-участник представило замечания по сообщению № 2543/2015. В отношении утверждений автора по статье 14 Пакта государство-участник заявляет, что автор пользовалась всеми процессуальными гарантиями, предусмотренными национальным административным законодательством. Государство-участник оспаривает утверждение автора о том, что она просила предоставить ей адвоката после задержания или в суде первой инстанции.

4.7 Государство-участник утверждает, что в местные органы власти не было подано заявления на получение разрешения на проведение 15 февраля 2014 года публичного мероприятия, в котором участвовала автор. Данное мероприятие представляло угрозу общественному порядку и безопасности, работе объектов жизнеобеспечения населения в таком крупном городе, как Алматы.

4.8 Государство-участник утверждает, что право на мирные собрания гарантируется Конституцией и законами страны. Действующие законодательные положения направлены на регулирование, а не ограничение проведения публичных мероприятий. Государство-участник разъясняет положения Закона о публичных мероприятиях от 17 марта 1995 года и утверждает, что национальное законодательство полностью соответствует принципам, изложенным в статье 21 Пакта и касающимся возможных ограничений права на мирные собрания. В свете вышеизложенных доводов государство-участник заявляет, что утверждения автора по статьям 14 и 21 Пакта являются необоснованными по существу.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

Сообщение № 2542/2015

5.1 8 апреля 2015 года автор ответила на замечания государства-участника относительно исчерпания ею внутренних средств правовой защиты в связи с сообщением № 2542/2015. Она утверждает, что, несмотря на неэффективность процедуры обращения с ходатайством о внесении Генеральным прокурором протеста

в Верховный суд, она, тем не менее, подала такое ходатайство в Генеральную прокуратуру.

5.2 15 сентября 2015 года автор представила свои комментарии к замечаниям государства-участника по существу сообщения № 2542/2015. Она повторяет свое утверждение о том, что ей не требовалось разрешения на проведение собрания на частном объекте, таком как спортивный комплекс, о котором идет речь. Она утверждает, что ее наказание за организацию несанкционированного публичного мероприятия было незаконным и что такие превентивные меры в отношении организаторов служат сдерживающим фактором для других и не позволяют им выражать свое мнение или недовольство. Автор ссылается на доклад Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на свободу ассоциации после его визита в Казахстан в январе 2015 года, в котором он подверг критике ограничительный подход к свободе собраний в стране³. Автор выдвигает предложения о путях совершенствования законодательства государства-участника в отношении организации публичных мероприятий. Автор утверждает, что государство-участник продолжает проводить агрессивную политику в отношении организаторов публичных мероприятий и их участников.

Сообщение № 2543/2015

5.3 31 января 2016 года автор представила свои комментарии к замечаниям государства-участника по сообщению № 2543/2015. Она оспаривает заявление государства-участника о том, что его законодательство соответствует принципам статьи 21 Пакта. Она утверждает, что требование о получении разрешения местного исполнительного органа на проведение публичного мероприятия лишает людей их права на мирные собрания.

5.4 В отношении нарушения пункта 3 d) статьи 14 она утверждает, что сотрудники полиции обязаны спрашивать у задержанного ими лица, нуждается ли он или она в адвокате. В ее случае этого сделано не было. Однако, зная о своих правах, она высказала просьбу предоставить ей юридическую помощь, но безрезультатно.

Дополнительные представления сторон

Государство-участник

6.1 5 ноября 2015 года государство-участник фактически повторило свои первоначальные замечания по существу сообщения № 2542/2015.

6.2 В вербальной ноте от 15 марта 2016 года государство-участник заявило, что оно придерживается своих первоначальных замечаний по обоим сообщениям. Государство-участник повторяет свое заявление о том, что автор не обращалась с просьбой о предоставлении ей адвоката ни после задержания, ни в суде первой инстанции.

Автор сообщения

7.1 18 ноября 2015 года автор представила дополнительные комментарии в связи с сообщением № 2542/2015, повторяя факты, изложенные в ее первоначальном представлении, и утверждая, что в течение двух предыдущих лет суды несколько раз применяли к ней санкции за участие в мирных протестах. Она утверждает, что государство-участник продолжает практику ограничения мирных собраний посредством наложения административных штрафов и арестов на срок до 15 дней.

7.2 16 марта 2016 года автор в своем ответе подтвердила свои предыдущие утверждения в связи с обоими сообщениями.

³ A/HRC/29/25/Add.2.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет обязан решить согласно правилу 97 своих правил процедуры вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

8.2 Во исполнение требования пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Он также принимает к сведению замечание государства-участника по сообщению № 2542/2015 о том, что автор не обращалась к Генеральному прокурору с ходатайством о возбуждении процедуры пересмотра в порядке надзора в Верховном суде и поэтому не исчерпала внутренние средства правовой защиты. В общем плане Комитет ссылается на свои решения, согласно которым подача в суд или прокуратуру ходатайства о возбуждении процедуры пересмотра в порядке надзора вступивших в силу решений суда представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты, которое зависит от дискреционных полномочий судьи или прокурора, и поэтому государство-участник должно продемонстрировать наличие разумных оснований полагать, что такие ходатайства обеспечат эффективное средство правовой защиты в обстоятельствах конкретного дела⁴. В данном случае Комитет отмечает, что 22 января 2014 года автор сообщения подала в Генеральную прокуратуру ходатайство о возбуждении надзорного производства. Ее ходатайство было отклонено 17 июля 2014 года. Исходя из этого, Комитет считает, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны автором и что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что ее права по пункту 1 статьи 14 Пакта были нарушены потому, что национальные суды не приняли во внимание ее жалобы по статьям 19 и 21 Пакта. В отсутствие какой-либо иной значимой информации в этом отношении Комитет, однако, считает, что автор не обосновала в достаточной степени эти жалобы для целей приемлемости. В силу этого он приходит к выводу о том, что эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что были нарушены ее права по пункту 3 d) статьи 14 Пакта, поскольку она не имела доступа к услугам адвоката, когда она была арестована 3 сентября 2013 года, и что было нарушено ее право защищать себя в присутствии адвоката. Комитет отмечает, что автор была обвинена в совершении административного правонарушения, а пункт 3 d) статьи 14 предусматривает гарантии в делах, касающихся рассмотрения уголовных обвинений против отдельных лиц. Вместе с тем Комитет напоминает о том, что, хотя в принципе уголовные обвинения предъявляются в случае деяний, признанных наказуемыми по внутреннему уголовному праву, понятие «уголовного обвинения» должно толковаться по смыслу Пакта⁵. Согласно пункту 15 замечания общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, это понятие может также распространяться на санкции, которые независимо от их квалификации во внутреннем праве должны

---

⁴ См. *Шумилин против Беларуси* (ССПР/С/105/Д/1784/2008), пункт 8.3, и *Дорофеев против Российской Федерации* (ССПР/С/111/Д/2041/2011), пункт 9.6.

⁵ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 15; *Осиюк против Беларуси* (ССПР/С/96/Д/1311/2004), пункт 7.3; и *Жагипаров против Казахстана* (ССПР/С/124/Д/2441/2014), пункт 13.7.

рассматриваться как уголовные по своей природе с учетом их цели, характера или строгости. По настоящим делам автор была задержана, предана суду, признана виновной и наказана значительным штрафом за мирное распространение информации и участие в публичном мероприятии. Комитет отмечает, что такому наказанию предшествовало лишение свободы, хотя и краткое, и оно преследовало цель наказать автора за ее действия и служить сдерживающим фактором в отношении аналогичных правонарушений в будущем, то есть цели, аналогичные общей цели уголовного права⁶. В этой связи Комитет приходит к заключению, что жалоба автора сообщения подпадает под защиту пункта 3 d) статьи 14 Пакта. Вместе с тем Комитет отмечает, что автор не представила никаких подробных сведений или документов, подтверждающих ее утверждение о том, что ей было отказано в услугах адвоката в связи с возбужденным против нее разбирательством, и считает его неприемлемым по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

8.6 Комитет отмечает, что автор не представила никаких разъяснений в связи с ее утверждениями по пункту 3 g) статьи 14 Пакта. Таким образом, он признает эту часть жалобы необоснованной и неприемлемой по смыслу статьи 3 Факультативного протокола.

8.7 Комитет полагает, что для целей приемлемости автор в достаточной степени обосновала свои остальные претензии по пункту 2 статьи 19 и статье 21 Пакта в связи с сообщением № 2542/2015 и по статье 21 Пакта в связи с сообщением № 2543/2015. Поэтому он объявляет их приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщений по существу

9.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящие сообщения с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

Сообщение № 2542/2015

9.2 Комитет отмечает утверждение автора о том, что ее право на распространение информации в соответствии с пунктом 2 статьи 19 Пакта было нарушено, поскольку она была подвергнута наказанию за распространение листовок-приглашений на публичное собрание 3 сентября 2013 года. В этой связи Комитет должен принять решение о том, допускаются ли наложенные на автора ограничения в соответствии с одним из положений, изложенных в пункте 3 статьи 19 Пакта.

9.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, согласно которому свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности. Эти свободы имеют ключевое значение для любого общества и являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества (пункт 2). Любые ограничения свободы выражения мнений должны строго отвечать требованию необходимости и соразмерности, «могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены» и «должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют» (пункт 22).

9.4 Комитет отмечает довод государства-участника о том, что национальное законодательство соответствует положениям пункта 3 статьи 19 Пакта и направлено на регулирование, а не ограничение свободы выражения мнений. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких разъяснений относительно того, каким образом действия автора ставили под угрозу права или репутацию других лиц, государственную безопасность, общественный порядок, здоровье или нравственность населения в свете пункта 3 статьи 19 Пакта. В отсутствие таких разъяснений Комитет считает, что применение санкций к автору за распространение листовок-приглашений на мирное публичное мероприятие, пусть и

⁶ См., mutatis mutandis, *Осиюк против Беларуси*, пункт 7.4.

несанкционированное, не было необходимым и соразмерным в соответствии с условиями, изложенными в пункте 3 статьи 19 Пакта⁷. Поэтому он приходит к выводу, что права автора по пункту 2 статьи 19 Пакта были нарушены.

9.5 В отношении утверждений автора о нарушении ее прав по статье 21 Пакта Комитет напоминает, что право на мирные собрания является одним из основных прав человека, которое имеет чрезвычайно важное значение для публичного выражения мнений и убеждений личности и необходимо в демократическом обществе⁸. Это право предполагает возможность организации мирного собрания в общедоступном месте и участия в нем. Организаторы собрания, как правило, имеют право выбирать место, где их может увидеть и услышать их целевая аудитория, а ограничения этого права недопустимы, за исключением случаев, когда они а) устанавливаются в соответствии с законом и б) являются необходимыми в демократическом обществе в интересах охраны государственной или общественной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Когда государство-участник налагает ограничения с целью увязать право человека на мирные собрания с вышеупомянутыми общими интересами, оно должно руководствоваться целью содействовать осуществлению данного права, а не стремиться избыточно или несоразмерно ограничивать его⁹. Таким образом, государство-участник обязано обосновать необходимость любого ограничения права, гарантируемого статьей 21 Пакта, и доказать, что такое ограничение не является несоразмерным препятствием для осуществления этого права¹⁰.

9.6 Комитет отмечает, что требование уведомлять власти или запрашивать их разрешение в тех случаях, когда режим выдачи разрешения фактически равнозначен системе уведомления и разрешение на проведение публичного мероприятия выдается в установленном порядке, само по себе не является нарушением статьи 21 Пакта, если его применение согласуется с положениями Пакта. В любом случае, когда используется процедура подачи уведомления или получения разрешения, она не должна быть чрезмерно обременительной¹¹. Даже в случае несанкционированного собрания любое вмешательство в право на мирные собрания должно быть мотивировано в соответствии со вторым предложением статьи 21.

9.7 Комитет отмечает, что государство-участник опиралось только на положения Закона о публичных мероприятиях, который предусматривает подачу заявления за десять дней до проведения мирного собрания и получение соответствующего разрешения местных властей, что уже само по себе ограничивает право на мирные собрания. Государство-участник не попыталось доказать, что задержание, судебное разбирательство и наложение санкции на автора за организацию мирного собрания были необходимы в демократическом обществе и соразмерны интересам государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц, как того требует статья 21 Пакта. В связи с этим Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник нарушило статью 21 Пакта.

Сообщение № 2543/2015

9.8 Комитет отмечает, что 15 февраля 2014 года автор участвовала в предположительно стихийном собрании в знак протеста против внезапной 30-процентной девальвации национальной валюты. Комитет отмечает утверждение автора о том, что предусмотренное в законодательстве государства-участника требование о подаче заявления на получение разрешения за десять дней до публичного

---

⁷ См., например, *Пивонос против Беларуси* (ССПР/С/106/Д/1830/2008), пункт 9.3; *Андросенко против Беларуси* (ССПР/С/116/Д/2092/2011), пункт 7.3; и *Торегожина против Казахстана* (ССПР/С/124/Д/2257/2013 и ССПР/С/124/Д/2334/2014), пункт 7.5; а также замечание общего порядка № 34, пункт 34.

⁸ См., например, *Король против Беларуси* (ССПР/С/117/Д/2089/2011), пункт 7.5.

⁹ См. *Король против Беларуси*, пункт 7.5, и *Торегожина против Казахстана*, пункт 7.3.

¹⁰ См. *Поплавный против Беларуси* (ССПР/С/115/Д/2019/2010), пункт 8.4.

¹¹ См., например, *Поляков против Беларуси* (ССПР/С/111/Д/2030/2011), пункт 8.3.

мероприятия лишает людей их права на проведение мирных собраний (пункт 5.2 выше) и что государство-участник нарушило ее право по статье 21, оштрафовав ее за участие в несанкционированном стихийном собрании. Комитет также отмечает довод государства-участника о том, что в местные органы власти не было подано заявления на получение разрешения на проведение мероприятия, о котором идет речь, как это требуется в соответствии с национальным законодательством, и что этот протест представлял угрозу общественному порядку и безопасности и работе объектов жизнеобеспечения населения. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник не представило никакой дополнительной информации в поддержку последнего заявления.

9.9 Комитет отмечает, что требование о получении разрешения властей на проведение публичных мероприятий само по себе не нарушает статью 21 Пакта. В данном случае Комитет отмечает, что предусмотренное национальным законодательством требование о получении разрешения исключает любую возможность стихийных собраний, которые по самой своей природе не могут быть увязаны с затяжной системой подачи предварительного запроса на разрешение¹². В этой связи Комитет отмечает, что в государстве-участнике отсутствует правовая основа для регулирования стихийных собраний.

9.10 Комитет отмечает, что даже в случае несанкционированного собрания любое вмешательство в право на мирные собрания должно быть мотивировано государством-участником в соответствии со вторым предложением статьи 21. Он отмечает, что государство-участник не попыталось доказать, что наложение санкции на автора за участие в мирном стихийном собрании было необходимо в демократическом обществе и соразмерно интересам государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц, как того требует статья 21 Пакта. В связи с этим Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник нарушило статью 21 Пакта в связи с сообщением № 2543/2015.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора по пункту 2 статьи 19 и статье 21 Пакта в связи с сообщением № 2542/2015 и по статье 21 Пакта в связи с сообщением № 2543/2015.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение ущерба лицам, права которых, закрепленные в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, предоставить автору адекватную компенсацию, включая возмещение любых понесенных ею судебных издержек. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры к тому, чтобы не допускать повторения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет вновь заявляет, что в соответствии с его обязательствами по пункту 2 статьи 2 Пакта государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство с целью обеспечения того, чтобы права, предусмотренные статьями 19 и 21 Пакта, включая право на организацию и проведение мирных, в том числе стихийных, собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций, могли быть реализованы в государстве-участнике в полном объеме.

12. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, и предоставлять им эффективное средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы

¹² См., *mutatis mutandis*, *Попова против Российской Федерации* (CCPR/C/122/D/2217/2012), пункт 7.5.

получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.
